

Сонеты

2

Когда, друг, над тобой зим сорок пролетят,
Изрыв твою красу, как ниву плуг нещадный,
И юности твоей убор, такой нарядный,
В одежду ветхую бедняги превратят, —

Тогда на тот вопрос, с которым обратятся:
«Скажи, где красота, где молодость твоя?» —
Ужель ответишь ты, вину свою тая,
Что в мраке впалых глаз твоих они таятся?

А как бы ты расцвел, когда б им не шутя
Ответить впряме был спокойно
и с сознанием:
«Вот это мной на свет рожденное дитя
Сведет мой счет и мне
послужит оправданьем».

Узнал бы ты тогда на старости любовь,
Способную согреть остывнувшую кровь.

5

То время, что в труде приятном взор создало,
Который всех теперь влечет и веселит,
Тираном станет вновь, как то не раз бывало,
И прежней красоты навек его лишит.

Затем что время, вслед за уходящим летом,
Приводит из-за гор суровую зиму —
И мерзнет сок в лесу пустынном и раздетом,
А взор лишь видит снег, безжизненность
и тьму.

Тогда, мой друг, когда благие соки лета
Не заключил бы рок в стеклянную тюрьму,
Вся красота его погибла б без привета
И превратилась в прах, чтоб
погрузиться в тьму.

Но нежный цвет, в экстракт
на зиму превращенный,
Теряет внешность лишь,
не запах благовонный.

6

Не дай зиме убить весны все совершенства
В себе, пока она плода не принесла!
Создай себе фиал и подари блаженство
Своею красотой, пока не умерла!

Тебя ростовщиком не назовут за это,
Затем что этот долг все платят без труда.
Ты образ свой создашь для счастья
и привета,
А если десять с ним — и это не беда.

И каждый в десять раз тебя счастливей
будет,
Произведя на свет по десять раз тебя, —
И смерть вражду к тебе надолго позабудет,
Увидя, сколько раз ты повторил себя.

Ты слишком уж красив и мил душе моей,
Чтоб пищей смерти быть, наследьем
стать червей.

7

Когда светило дня вздымает на востоке
Свой лучезарный лик — восторг у всех
в глазах

И каждый на своем приветствует пороге
Приход его, пред ним склоняясь во прах.

Вступив на высоту небесного восхода,
Как юноша, за грань успевший перейти,
Оно еще влечет к себе глаза народа,
Следящего его в благом его пути.

Когда ж оно во прах склоняется к закату,
Как мир под гнетом лет и бременем труда,
Холодные к его померкнувшему злату,
Лукавые глаза глядят уж не туда.

Так, полдень пережив, и ты, друг, как руина,
Склонишься в прах,
когда иметь не будешь сына.

9

Ужель затем, чтоб взор вдовы не омрачился,
Ты одиноко век провести желаешь свой —
Желаешь, чтоб твой прах такую же слезой,
Как хладный прах жены бесплодной,
оросился?

И, сделавшись вдовой бездетною твоей,
Мир будет о твоём бесплодии терзаться;
Тогда как для вдовы способны
представляться

За мужнины глаза — глаза ее детей.
Все то, что тратит мот,
лишь место изменяет —

И мир все траты те берет себе в удел!
Но трата красоты имеет свой предел:
Не трогая, он тем ее уничтожает.

Нет к ближнему любви в груди холодной той,
Что поступает так безжалостно с собой!